

Д. В. Пивоваров

Толерантность и ненасилие

Этимология и тезаурус термина «толерантность». Слово *толерантность* (от *лат. tolerantia*, *англ. tolerance* — «способность переносить, терпеливость, терпимость») заимствовано из фармакологии, где оно обозначает способность организма переносить воздействие определенного лекарственного вещества или яда без развития соответствующего терапевтического или токсического эффекта. В механике толерантность — величина допустимых отклонений от установленных стандартов.

М. Б. Хомяков отмечает, что «у римских авторов вообще термин *«tolerantia»* встречается крайне редко. В значении “терпения” употребляется скорее *“patientia”* (от *patior* — терплю, страдаю). Этимологически *“patientia”* имеет более пассивное значение “страдания”. <...> Необходимо отметить также, что *tolerantia* как имеющая в своем составе выдержку относится более к силам души, в то время как *patientia* — к терпению тела» [1, 12].

Сегодня в общественном сознании получил распространение социальный смысл толерантности как особого отношения между людьми, и притом не столько в смысле вынужденной терпимости к другим, сколько в смысле готовности уважать идеалы других в такой же мере, в какой уважаешь свои собственные идеалы.

В современном мире толерантность есть скорее идеал, нежели общепринятая норма. Пока значительная часть человечества, по видимому, более склонна к нетерпимости (интолерантности), из-за которой разгораются разные конфликты. К тяжелым формам интолерантности относят расизм, боязнь носителей других культур (ксенофобию), этноцентризм, агрессивный национализм, религиозный фанатизм, антифеминизм (сексизм), государственный тоталитаризм.

Тезаурус понятия человеческой толерантности составляют такие понятия, как «терпимость», «компромисс», «согласие», «понимание», «уступка», «мир», «спор», «конфликт». На Западе лучшим качеством успешного человека считается его умение выражать и до конца

отстаивать свою точку зрения, поэтому европейские и американские толковые словари переносят акцент в понятии человеческой толерантности на стремление услышать, определить и уважать чужое мнение.

В китайских словарях понятие толерантности определяется в конфуцианском духе в двух смыслах: 1) относиться к людям мирно, не строго; 2) уметь прощать, чтобы не испортить дела. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова основное значение слова *толерантность* определяется как «способность и умение терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением или характером». Специфические черты терпимости в российском культурном контексте — милосердие и снисхождение.

Дефиниция толерантности. По определению ЮНЕСКО (1995), толерантность есть «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений».

Толерантность — это свобода в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира». С неравными бывают почтительными либо снисходительными, а толерантность проявляют по отношению к равным и ассоциируют ее с идеями равенства и свободы.

Не бывает ни абсолютной толерантности, ни безусловной нетерпимости. По мнению видного религиоведа В. И. Гараджи, в рамках древней и очень жесткой бинарной оппозиции между своими и чужими — «кто не с нами, тот против нас» — нет места для нормальной толерантности; господствующими являются нетерпимость, ксенофобия, гетерофобия, негативные стереотипы и враждебность к чужакам, ко всем «не таким, как мы сами».

Критерием степени толерантности, по Гарадже, может служить мера допустимой «инаковости», индивидуальных особенностей и отклонения от общего образца; при этом разные общества можно классифицировать по степени их толерантности [См.: 2].

В современной России тема толерантности стала особо актуальной, поскольку обостряется проблема преодоления внутренней

разобщенности ее населения, в том числе и в плане религиозной конфронтации. Рост религиозной нетерпимости в 90-е гг. XX в. у нас проходил по мере либерализации религиозной жизни и эволюции религиозного плюрализма.

Об истории понятия. В XVII—XVIII вв. понятие социальной терпимости преимущественно применялось в отношении к религиозной практике, и философская проблема толерантности впервые была эксплицирована в западной цивилизации применительно именно к сфере межрелигиозных отношений.

Так, Нантский Эдикт (1598) легализировал терпимое отношение католиков к протестантам; в соответствии с этим законом протестанты (гугеноты) получили «на вечные времена» права свободно развивать собственную религиозную жизнь на территории Франции. В свою очередь, религиозная толерантность явилась истоком всех других форм социальной терпимости.

Ныне понятие толерантности приобрело самый широкий смысл. Его применяют для обозначения благожелательного отношения не только к религиозному инаковерию, но и ко всем возможным видам чуждых убеждений и образов действий. Подробное освещение истории проблемы толерантности дано в двухтомном курсе лекций Е. А. Степановой [См.: 3].

Во время английской революции (1640) в армии Кромвеля среди разных пуританских сект были индепенденты и левеллеры, крайне заинтересованные в свободе и терпимости. Они держались тезиса, что ни одно убеждение не может быть настолько непогрешимым, чтобы ему в жертву можно было принести другие убеждения, существующие в сообществе.

Принцип толерантности родился в Англии и Америке в XVII—XVIII вв. в трудных условиях плюрализма, когда остро ощущалась необходимость восстанавливать разрушенное монолитное единство общества. Вот тогда-то и выяснилось, что хотя нет ничего труднее, чем быть терпимым к иноверцам, тем не менее, в обществе будет больше мира, если не пытаться навязывать ему сверху религиозного единства. Наблюдая за тем, как в Англии в условиях плюрализма развивается религиозная толерантность и утверждается гражданский мир, Вольтер, как известно, заявил: «Я не согласен с тем,

что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение».

В философии английского Просвещения понятие толерантности имело протестантскую окраску, было тесно связано с учением эмпириков о субъективном характере «вторичных качеств» («на вкус и цвет товарищей нет»), а также с энергичным отрицанием теократии [См.: 1, 35–72].

«Отцом мысли о терпимости» считают Джона Локка, первым употребившего термин *tolerantia* в социальном смысле в «*Epistoladetolerantia*» («Письме о терпимости», 1689), а затем развившего эту тему в трех последующих письмах. Английский философ выделяет в толерантности два главных требования: 1) предоставлять свободу «иному» в признанных законом пределах, причем делать это осознанно и без негативных эмоций; 2) защищать «иного» от проявлений интолерантности. Терпимость к инаковерию Локк увязывал с «верой, действующей через любовь», «великодушием», «доброй волей», «мягкостью нравов». Инстинкт самосохранения требует ставить мир выше войны, в которой каждый может стать ее жертвой. Торговля способствует толерантности, поскольку требует согласовывать чувство собственного интереса с эгоизмом торгового партнера. Такие пороки, как ханжество и лицемерие, облегчая жизнь в коллективе, своеобразно содействуют укреплению терпимости к другим. Локк и Вольтер считали, что есть некая практическая связь между терпимостью и истиной.

Дж. Ст. Милль заявляет в своем эссе «О свободе»: если разум нас подводит, на помощь должна приходиться активная толерантность, заставляющая критически мыслить. Сторонникам толерантности полезно преодолевать свой конформизм и поддерживать не большинство или меньшинство, а инакомыслящих. По Миллю, толерантность — это эффективное средство стимулирования хорошей дискуссии, ведущей к все более истинным и полезным для общества выводам. Контраргумент противников Милля сводился к тезису о том, что поддержка эксцентричного инакомыслия никак не способствует развитию нашего разума, а, напротив, ведет к его разрушению.

Нынешние иррационалисты-постмодернисты убеждены, что основой репрессивной нетерпимости является вера людей в то, что они будто способны обладать и распоряжаться объективной истиной.

Чтобы сохранить всеобщую терпимость, следует решительно подавлять в себе чувство философской уверенности и отвергать традиционные гносеологические критерии оценки знания.

Итак, в отличие от исходного смысла «терпеть — значит сносить оскорбление» (Гёте), современный смысл толерантности — в готовности благоосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных и которые тобою не разделяются и не одобряются.

В понятие толерантности как положительной ценности не включают требование благожелательного отношения к человеконенавистническим и просто преступным идеям. Проблема социальной толерантности возникает там, где люди по-другому верят, чувствуют, мыслят, оценивают. Толерантные отношения, вероятно, возможны только на основе бескорыстного принятия другого человека, независимо от его культурного и социального уровня. Принцип толерантности не накладывает запрета на дискуссии с инакомыслящими, но требует, чтобы критика чужих убеждений и пропаганда собственных взглядов основывалась на аргументации, не наносящей обиды.

Ценность толерантности. Игумен Вениамин (Новик) назвал толерантность «цветком в политической культуре общества» и выявил ее диалектический характер: с одной стороны, она возможна в обществе, где в результате социального и политического развития уже не существует вопиющих форм несправедливости, нищеты; с другой стороны, без толерантности, признанной как ценность в общественном сознании, трудно построить цивилизованное общество.

В гражданском обществе толерантность как «благожелательная открытость» признается особо ценной социальной нормой, поскольку она:

- предоставляет всем гражданам право быть различными;
- обеспечивает устойчивую гармонию между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами;
- заставляет с уважением относиться к различным мировым культурам, цивилизациям и народам;
- требует быть готовым к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Толерантность в ряде аспектов противоположна губительному эгоизму — она помогает уходить от конфликтов, искать взаимопонимание, налаживать тёплые отношения между людьми и сохранять культуру каждого этноса. Но человечеству всегда недостает толерантности, из-за чего происходит много бед. Ее трудно достигать, поскольку каждый из нас погружен в свою этническую общность, материнский язык, родную культуру. В то же время мы часто враждебно или со страхом относимся к тем, кто от нас отличается биологически, культурно, политически.

Т. Котарбиньский, выдающийся польский мыслитель, подчеркивал, что принцип толерантности требует не одобрения, а именно уважения чужих взглядов, принципов и пристрастий. Предметом толеранции является отрицательно оцениваемое явление, но важно также непротивление этому явлению («отсутствие корректирующего вмешательства»). Если мы принимаем чужие взгляды и они становятся нашими взглядами, то уже бессмысленно говорить о проявлении толерантности к ним.

Другой польский исследователь Я. Келлер отмечает, что если мы терпимо относимся к какому-то мнению или поведению, то: 1) нам не по вкусу это мнение или поведение; 2) мы считаем, что мы могли бы повлиять на него; 3) мы не делаем этого, поскольку признаем право людей на такое поведение или убеждение. Толерантность заключается в уважении к чуждым убеждениям, потому что они отличаются от наших, потому что мы не можем их ни принять, ни одобрить.

Два вида толерантности. По мнению Й. Подгорецкого, есть два вида толерантности — негативная и позитивная. **Негативная толерантность** ограничивается пассивным — равнодушным либо высокомерным — отношением к негативно оцениваемым взглядам и поведению (по остроумному замечанию Г. К. Честертона, такая толерантность — это «добродетель людей, которые ни во что не верят»).

Позитивная толерантность заключается в одобрении или даже поддержке непохожести «другого». Сторонники культурного релятивизма защищают крайний вариант позитивной толерантности, добиваясь признания всех существующих в современном мире культур в качестве одинаково хороших.

Бывает также репрессивная толерантность, которую Подгорецкий определяет как умение полюбить и принять враждебное и даже вредное нам; в США это привело к возникновению явления и движения под названием *политическая корректность* [См. об этом: 4, 24–31].

Толерантность — продукт воспитания и самовоспитания. Психологи пришли к выводу, что для раннего детства естественным является терпимое отношение к другому человеку как к самодостаточному и самоценному существу и безусловное принятие его. В то же время младенец нетерпим к голоду, холоду, эмоциональной заброшенности. Родители учат его терпению, и ребенок, как правило, толерантно относится к своим родителям, даже если они жестоко обращаются с ним. Подросток живет в системе ценностей, основанной на простом дуализме добра и зла, и накладывает этот дуализм на окружающий мир.

Ранняя психологическая травматизация ребенка в семье, постоянное подавление его индивидуальных проявлений неизбежно приводят к развитию авторитарной интолерантной личности (Т. Адорно, А. Миллер, Э. Фромм и др.).

По мере взросления человек — в условиях манипулирования им и игнорирования его субъектных характеристик — учится сдерживаться, использует механизмы психологических защит, принимает окружающих и самого себя в диалогической манере.

Психологи обнаруживают в такой толерантности оборотную сторону нетерпимости, то есть скрытую и отсроченную внутреннюю агрессию. Когда насилие и манипулирование отсутствуют, тогда социализующийся человек обретает наиболее зрелую позитивную толерантность: он начинает уважать значимые для другого ценности и смыслы примерно в той же мере, как свои собственные.

Религиозную толерантность определяют как разновидность социальной толерантности, а именно как право с уважением принимать или отвергать веру и практику отдельных религиозных направлений в соответствии с собственной совестью.

Споры о превосходстве той или иной религии бессмысленны и бесплодны. Фанатичный верующий и фанатик-атеист равно удалены от культуры толерантности. Религиозной основой толерантности являются следующие положения:

- все люди сотворены по образу и подобию Бога, поэтому они равны в их достоинстве и свободе;
- один лишь Бог обладает абсолютной истиной, но никто из людей не должен претендовать на монопольное владение ею;
- человек поврежден первородным грехом, никто из людей не гарантирован от ошибок;
- из понятия терпимости исключена возможность терпимости к неисполнению запретительных заповедей («Не убивай», «Не воруй», «Не вреди» и др.).

Толерантность сопряжена с компромиссом, но не беспринципностью. По мнению В. И. Гараджи, умение не только «прогибаться» под любую власть, но и демонстрировать любые нужные ей «убеждения» в определенных обществах характеризует наиболее эффективную модель поведения. С другой стороны, считает Гараджа, тот же результат достигается «неверно адресованной» толерантностью, когда напрямую культивируется терпимое отношение к тому, что не должно быть терпимо, т. е. «черное выдается за белое» [2].

Терпимое отношение к тому, что не может быть терпимо, является достаточно часто результатом заблуждения, неадекватного восприятия и оценки той или иной ситуации, оно может быть данью бездумно, некритически воспроизводимой традиции или продуктом идеологического «зомбирования»; наконец, оно может быть продиктовано просто страхом оказаться в роли «еретика», отступить от той или иной «генеральной линии», или же беспринципным приспособленчеством, лицемерием и конформистской «всеядностью». Такое поведение нередко отождествляется с толерантностью, компрометируя ее как один из демократических институтов в политически незрелом общественном сознании [См. об этом: 2, 18–32].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл разъясняет, что толерантность или терпимость по отношению к другим религиям должна предполагать сотрудничество и взаимодействие. «Преподобный Серафим Саровский, — пишет Кирилл, — наверное, никогда не слышал о толерантности, но разве можно представить себе, чтобы он не помог человеку только потому, что у него другая национальность и другая вера?» По мнению главы РПЦ, толерантность не должна быть синонимом индифферентности и ложного примиренчества. Под идеей плюрализма нельзя разрушать истину. Патриарх привел в пример

ситуацию, когда в дни празднования Дня Победы на одну доску ставились воины, отдавшие свою жизнь за Родину, и те, кто сотрудничал с фашистами. «Если любая точка зрения рассматривается как достойная того, чтобы быть поставленной на один уровень с тем, что для народа является нормой и истиной, это становится опасным, — сказал Кирилл. — Это называют плюрализмом, свободным выбором. Но когда правда и кривда ставятся на один уровень, человек теряет некую нравственную духовную норму, теряет способность отличать добро от зла».

Насилие (*лат.* *violentia* — поправление, лишение прав, договоренностей) — особый способ физического или умственного принуждения людей. В словаре В. И. Даля читаем: «Насилие, и насильство — принужденье, неволя, силование; действие стеснительное, обидное, незаконное, своевольное». Это действие, нередко стихийное, преследует цель приобрести либо сохранить определенные выгоды и привилегии, завоевать политическое, экономическое или иное господство.

«Насилие существует там, тогда и постольку, где, когда и поскольку имеет место присвоение, подавление, подчинение воли субъекта, господство над ней» [2, 103]. В широком смысле под насилем понимают все разновидности и формы прямого или косвенного подавления человека. В узком смысле под насилем имеют в виду физический и экономический ущерб, наносимый людьми друг другу; в этом случае говорят о телесных повреждениях, убийствах, ограблениях, поджогах и т. п.

Часто насилие оправдывают тем, что оно применяется как противонасилие. Насилие бывает справедливым и несправедливым. Не всегда применение физической силы есть злой поступок, и не всякое воздержание от применения насильственных методов есть проявление добра. Из Нового Завета известно, что Иисус Христос прибегал к справедливому насилию — например, изгнал из храма менял, торговцев и покупателей [Мф. 21, 12–13].

Государство имеет монополию на насилие. Оно институционализирует насилие, рационализирует его, законодательно оформляет, замещает различными косвенными формами. Вместе с тем, государство предпочитает предвирать реальное насилие угрозой применения насилия.

Ненасилие противоположно насилию и чаще является реакцией на насилие. Ненасилие есть не только действие противостояния злу, но также важный моральный принцип недопущения несправедливости.

Ненасилие — «это такое отношение к другому, — пишет Р. Г. Апресян, — при котором другому не причиняется вред, права другого не нарушаются, и тем самым соблюдается минимальная справедливость. Ненасилие — это не забота, не благотворение, не милосердие и даже не уважение. Это всего лишь невреждение» [5, 33].

Растет понимание того, замечает В. И. Гараджа, «что политическая власть, в конечном счете, основывается на социальном сотрудничестве, а не на насилии. Понимание самой властью, что необходимость прибегать к насилию — симптом ее слабости, а не силы» [2, 28].

Ненасилие — термин, образованный русским переводом санскритского слова *ахимса*, означающего *невреждение, непричинение вреда живым существам*. Например, в этике джайнизма принцип ахимсы гласит: нельзя причинять вред живому потому, что живое имеет душу, включено в цепь перевоплощений, а насильное прерывание жизни нарушает ход сансары и отрицательно сказывается на карме человека, совершившего насилие.

Ненасилием также именуют способ гражданского воздействия на общество и власть, реализованный в сфере политики в Индии М. Ганди и М.-Л. Кингом в США. Ненасильственное взаимодействие людей предполагает отказ от использования открытых и скрытых форм принуждения: каждая сторона, сохраняя свою независимость, стремится согласовывать свои действия с действиями других людей и достигать совместных целей.

Многие биологи-дарвинисты отстаивают идею, что выживание индивида и вида невозможно без насилия, без подавления слабого сильным и что вся жизнь в природе построена на насилии.

Экстраполируя это утверждение на человеческое бытие, социалдарвинисты заявляют, что принцип насилия (физического, военного, экономического, политического, идеологического) является всеобщим условием общественного прогресса. Эта точка зрения в значительной степени верифицируется фактами биологической науки, а также многочисленными фактами человеческой истории. Однако философская

диалектика требует брать насилие не само по себе, а непременно в его противоречивом единстве с ненасилием.

Гераклит учил: хотя «война — отец всему», она непременно заканчивается миром; целостность космоса обеспечивается гармонией войны и мира, разрушения и созидания, насилия и ненасилия. По Лао-Цзы, нет худа без добра, а добра без худа; добро (Ян) побеждает зло (Инь), опираясь на зло, и наоборот.

Миропорядок основан на законах сохранения и уравнивания добра и зла («око за око, зуб за зуб»). Испытывая принуждение, человек попадает в ситуацию несвободы, но, отвечая принуждением на свое принуждение, он компенсирует часть отчуждаемой у него свободы. Человечество не могло бы выживать и количественно возрастать, если бы насилие постоянно превосходило ненасилие.

Идея ненасилия (ахимсы) предполагает признание ценности всего живого, требует воздерживаться от принуждения как способа мироотношения и метода разрешения конфликтов. Эта идея обнаруживается в любой религиозно-этической системе, древней или современной.

В XX столетии ненасилие становится стратегией, тактикой и техникой посредничества в социально-политических конфликтах. Раньше его уравнивали с пассивностью, покорностью, попустительством, а сегодня оно соизмеримо с энергией насилия: оно стало активным, целеустремленным, инициативным.

Методы ненасилия. Заметный вклад в разработку идеи ненасилия внесли Г. Торо, Э. Балу, Л. Н. Толстой, М. Ганди, М.-Л. Кинг, Н. К. Рерих, А. Швейцер, Г. Кюнг, А. А. Гусейнов и др. Они обосновали следующие методы ненасильственного поведения:

- борьба со злом, но любовь к тем людям, руками которых творится зло;
- отказ от монополии на истину и готовность к компромиссу;
- самокритика и выявление в своем поведении того, что не нравятся оппоненту;
- стремление понять оппонента и найти выход из конфликта, морально приемлемый для него;
- полная открытость и бесхитрость ненасильственного поведения.

Принцип ненасилия имеет разные грани: идеологическую, этическую, жизненную и др. «В содержательной части определения ненасилия, — полагает В. А. Ситаров, — важны два аспекта. Во-первых, ненасилие — это отрицание принуждения в процессе взаимодействия человека с миром, с другими людьми; это отрицание, основанное на терпимости, признании права на существование всего того, что внутренне относится человеком к категории “чуждого”. <...> Во-вторых, не ограничиваясь “отрицательным” определением, навешиваемым самим термином “ненасилие”, необходимо уяснить, что ненасилие — это одновременно утверждение и усиление способности всего живого к позитивному самопроявлению. Имеется в виду такая система действий человека, которая предполагает наличие позиции ненасилия, способствующей жизнеутверждению в широком смысле и утверждению, усилению лучших черт, качеств, проявлений, характеризующих личность конкретного индивида в более узком смысле» [6, 135–139].

Кюнг: «Декларация мирового этоса». Проблемы толерантности и ненасилия сегодня широко обсуждаются на межрелигиозных форумах. На втором Парламенте религий мира, состоявшемся в 1993 г., была принята «Декларация мирового этоса». В ее обсуждении приняли участие 6500 представителей от 120 религий мира (христиане, мусульмане, буддисты, индуисты, иудаисты, зороастрийцы, неоязычники и др.). Этот момент времени считается точкой отсчета современного макрорелигиозного движения. Декларация мирового этоса составлена Гансом Кюнгом [См.: 7, 154–167].

Г. Кюнг настаивает на необходимости всесторонне развивать всемирный экуменизм, подчеркивает важность религиозной самокритики и идеи равенства всех религий перед глобальным этосом. Весь человеческий род должен жить в перманентном «прощении и обновлении», всегда славя и благодаря Бога.

Межрелигиозный диалог должен восприниматься как поиск консенсуса путем взаимных уступок.

По Кюнгу, «мировой этос — это некий минимум, который нуждается в моральных основаниях для того, чтобы люди одной конторы или одного класса, в университете или на фабрике могли совместно жить и работать».

Приверженность культуре ненасилия, согласно декларации, предполагает пять требований.

А. Из великих древних религиозных и этических традиций человечества мы принимаем следующий императив: Не убий! Или позитивный вариант: Благоговей перед жизнью! Давайте переосмыслим вновь важность этого древнего императива: каждый человек имеет право на жизнь, физическую неприкосновенность и свободное развитие личности, если это не нарушает права других. Ни один человек не имеет права мучить другого человека физически или психически, ранить и тем более убивать. И ни один народ, ни одно государство, ни одна раса, ни одна религия не имеет права подвергать дискриминации, «чистке», ссылке, ликвидации инакомыслящее или инаковерующее меньшинство.

В. Конечно, где есть люди, там всегда существуют конфликты. Такие конфликты должны принципиально разрешаться без насилия в рамках правопорядка. Это относится как к отдельной личности, так и к государству. Как раз политические деятели призваны придерживаться законности и выступать, по возможности, за мирное разрешение проблем, без насилия. Они должны выступать за международный порядок, основанный на мире и который нуждается с их стороны в защите и поддержке. Вооружение — это неверный путь. Разоружение — требование времени. Никто не сомневается: без мира во всем мире выживание человечества невозможно!

С. Поэтому молодые люди уже в школе и семье должны усвоить, что насилие не должно стать средством разрешения разногласий. Только так может быть создана культура ненасилия.

Д. Человеческая личность бесценна и должна быть надежно защищена. Но и жизнь животных и растений, которые вместе с нами обитают на нашей планете, достойна нашей заботы, защиты и бережного отношения. Безудержная эксплуатация природных ресурсов, беспощадное разрушение биосферы, милитаризация космоса — кощунство и преступление. Будучи людьми, мы несем ответственность перед будущими поколениями за нашу планету и космос, за воздух, воду и землю. Мы все связаны друг с другом в этом космосе и зависим друг от друга. Благо каждого отдельного человека зависит от общего блага. Поэтому необходимо пропагандировать не господство человека над природой и космосом, а культивировать общность с природой и космосом.

Е. Быть настоящим человеком, согласно нашим великим религиозным и этическим традициям, значит быть терпимым и готовым прийти на помощь, как в частной, так и в общественной жизни. Мы никогда не должны быть беспощадными и жестокими. Каждый народ, каждая раса, каждая религия должны проявлять в отношении другого толерантность и уважение. Расовые, этнические и религиозные меньшинства нуждаются в нашей защите и содействии.

Культура толерантности должна строиться на следующих императивах.

А. Из великих древних религиозных и этических традиций человечества мы принимаем следующий императив: «Не лги!» Или позитивный вариант: «Говори и действуй правдиво!» Давайте переосмыслим вновь важность этого древнего императива: ни один человек, ни один социальный институт, ни одно государство, ни одна религия или религиозная община не имеют права лгать людям.

Особенно это касается:

- СМИ, которым по праву гарантирована свобода информационного освещения событий с целью обнаружения истины и которым, таким образом, в каждом обществе приписывается функция стража и контроля: они не стоят над моралью, а остаются в рамках объективности и приличий, уважающих человеческое достоинство, права человека и базовые ценности. Работники масс-медиа не имеют никакого права вторгаться в частную жизнь человека, исказить действительные факты и манипулировать общественным мнением.

- Искусства, литературы и науки, которым гарантировано право художественной и академической свободы: они не освобождаются от следования всеобщим этическим стандартам и призваны служить истине.

- Политиков и политических партий: если они бесстыдно обманывают свой народ, если они виновны в манипуляциях истиной, воровстве, жестокой внутренней или внешней политике, значит, они потеряли доверие и заслуживают того, чтобы лишиться своих должностей и избирателей. И наоборот, общественное мнение должно поддерживать тех политиков, которые отваживаются говорить народу во всех случаях правду.

- Представителей религий: если они разжигают предрассудки, ненависть и вражду по отношению к иноверцам, если они проповедают

фанатизм или даже иницируют и узаконивают войну по религиозным мотивам, то они заслуживают осуждения людей и потерю своих последователей.

Никто не сомневается: не бывает мировой справедливости без правдивости и человечности!

<...>

С. Поэтому молодые люди уже в семье и школе должны научиться придерживаться правды в мыслях, речах и действиях. Каждый человек имеет право на истину и правдивость. Он имеет право на необходимую информацию и образование, чтобы быть в состоянии принимать правильные в своей жизни решения. Без этической базовой ориентации человек едва ли сможет понять, что для него важно, а что нет. В современном ежедневном потоке информации именно этические стандарты помогут людям разобраться в положении вещей: искажаются ли факты, завуалированы ли интересы, преувеличены ли тенденции, абсолютизированы ли мнения.

Д. Быть истинно человеческим в духе наших великих религиозных и этических традиций значит следующее:

- мы должны внушать уважение к истинности, а не путать свободу с произволом, а плюрализм с угодливостью;
- мы должны культивировать дух правдивости в повседневных отношениях между людьми, а не жить в нечестности, притворстве и оппортунистическом приспособленчестве;
- мы должны снова и снова искать истину в неподкупной правдивости, а не распространять идеологическую и партийную полуправду;
- мы должны служить надежно и последовательно единожды признанной истине, а не быть приверженцами оппортунизма.

Таковы общие теоретические представления и документы о толерантности и ненасилии.

1. *Хомяков М.* Толерантность в христианской философии. Екатеринбург, 2000. С. 12.

2. *Гараджа В. И.* Толерантность и религиозная нетерпимость // *Филос. науки.* 2004. № 3. С. 18–32.

3. *Степанова Е. А.* Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях : в 2 т. Екатеринбург, 2008.

4. *Подгорецкий Й.* Толерантность: понятие и концепция // Вестн. ТГПУ. 2004. Вып. 2 (39). Сер. Гуманитарные науки. С. 24–31.

5. *Апресян Р. Г.* Небезусловность ненасилия // Идея ненасилия в XXI веке. Пермь, 2006. С. 33.

6. *Ситаров В. А.* Насилие и ненасилие // Энциклопедия гуманитарных наук. 2005. № 1. С. 135–139.

7. *Кюнг Г.* Декларация мирового этоса / пер. Е. В. Серёдкиной // Идея ненасилия в XXI веке. Пермь, 2006. С. 154–167.